

Около двух десятков косолапых хищников, которые представляли угрозу, уже убиты на территории Камчатского края. Медведи теряют страх и все чаще нападают на людей. Нынешним летом только в Елизовском районе после встречи с хищниками уже два человека погибли и один тяжело ранен. Звери разгуливают по улицам городов и поселков, роются на помойках и заглядывают во дворы в поисках пищи.

Но в региональном агентстве лесного хозяйства и охраны животного мира, похоже, не считают нашествие медведей чем-то из ряда вон выходящим. Как можно скорее проинформировать население о мерах безопасности там, видимо, не рассматривают в качестве приоритетной задачи. Когда мы обратились за разъяснениями к Оксане Гусевой, недавно назначенной в ведомство на должность советника по взаимодействию с прессой, она ответила, что никуда не спешит. Направляйте, дескать, запрос в письменном виде и, может быть, в течение месяца мы вам ответим.

Если мозг госпожи советника устроен так, что не способен воспринимать информацию на слух, а печатный текст она может прочесть лишь по слогам за 30 суток, с этим уже ничего не поделаешь. Пока воспользуемся сочинениями Оксаны Гусевой, которые лесное агентство публикует на официальном сайте краевого правительства. Вопросы в письменном виде последуют далее.

Волонтер не на тех
напал?

«Медведь-людоед, от нападения которого погиб человек, отстрелен неподалеку от поселка Лесной Елизовского района, – гласит пресс-релиз, распространенный, наверное, по совету госпожи Гусевой. – Об этом сообщил заместитель руководителя агентства лесного хозяйства и охраны животного мира Камчатского края Владимир Гордиенко». Профессиональный лесник господин Гордиенко может и не знать, что слово «отстрелен» в русском языке употребляется только когда речь идет об отделении в результате выстрела части от целого.

Например, «у человека отстрелен палец», или «у дерева отстрелена ветка». Об убитом медведе надо говорить «застрелен». Нет, у себя на кухне каждый может говорить как угодно. Но в официальных сообщениях органов исполнительной власти все-таки следует придерживаться правил русского языка. Впрочем, учитывая уровень советника Оксаны Гусевой, грамматические ошибки в тексте нас почему-то не удивляют. И ладно бы речь шла только о них...

Дальше слово предоставляется уже самому Владимиру Гордиенко: «То, что это именно тот хищник, который напал на сборщиков дикоросов 22 июня, можно сказать с уверенностью 95 процентов». Допустим, что 95 процентов – это не первое пришедшее в голову господину Гордиенко число, а результат глубокомысленных расчетов. Методика вычисления вероятности приводится уже в следующем абзаце. «Отстрел произведен неподалеку от места нападения. Других медведей в этом районе обнаружить не удалось», – добавил заместитель руководителя агентства по охране животного мира. Кому-то может показаться, что назначили людоедом и «прикончили» первого попавшегося на глаза мишку. Но в распоряжении лесных агентов оказалась главная улика: «Хищник по внешнему виду (размеру, характеру окраски) опознан свидетелем нападения», – говорится в пресс-релизе ведомства. Средний вес живущего на Камчатке медведя составляет от 150 до 200 килограммов. Все они имеют бурую окраску. С точки зрения непосвященного человека очень похожи друг на друга. Неужели, глядя на

расправу зверя над человеком, спутник жертвы был озабочен только особыми приметами агрессивного медведя?

Вот бы посмотреть, как происходила процедура опознания! Соблюдались ли процессуальные нормы? Предъявили ли опознающему двух других медведей, по возможности внешне сходных с подозреваемым? Привлекали ли понятых? Не задавали ли наводящих вопросов? И, наконец, попадет ли теперь запомнивший убийцу елизовчанин под действие программы защиты свидетелей?

«Медведь вел себя нехарактерно для естественного поведения этого животного: проявлял повышенный интерес к людям, погнался за проезжавшими в этом районе мотоциклистами», – утверждает Владимир Гордиенко. При этом его фраза о том, что хищник вел себя нехарактерно, тоже вызывает немало вопросов. Помнится, недавно Оксана Гусева в разговоре с корреспондентом «Вестей» сетовала, что ни она, ни ее новые коллеги не могут в личной беседе выяснить у медведей причины их тех или иных поступков. Что же тогда подразумевают авторы победного рапорта под «естественным поведением» топтыгина?

На наш взгляд, медведь, как и любой другой живущий в лесу хищник, озабочен, прежде всего, добычей еды, а также отражением грозящей ему самому и потомству опасности. В таком случае «интерес к людям», которые могут угрожать зверю и которых от голода можно съесть, выглядит вполне естественным. Неплохо бы понять смысл, который, не иначе, как по совету Оксаны Гусевой, вкладывал в свои слова Владимир Гордиенко. Продолжение прямой речи чиновника выглядит и вовсе зубодробительно: «Через сутки после нападения на человека волонтер в этом районе сделал выстрел по вышедшему к людям хищнику...». Судя по построению фразы, для отважного волонтера что человек, что хищник – все едино. Ему безразлично, кого атаковать с ружьем. Вначале напал на человека, через сутки выпалил по хищнику. После прочтения героического пресс-релиза спросим в письменном виде у Оксаны Гусевой: кого больше в камчатском лесном агентстве: дремучих советников или отмороженных волонтеров?

Между тем, победоносный охранник животного мира Владимир Гордиенко продолжает, путаясь в словах, заливаясь соловьем: «С полной уверенностью сказать, что отстрелен именно медведь-людоед, можно будет сказать через несколько дней, если следы пребывания медведей в районе поселка Лесного полностью исчезнут». Оставим за скобками недоумение по поводу того, зачем в одном предложении господин Гордиенко дважды употребил слово «сказать». Пусть этот ляп будет на совести его советников. Объясним чиновнику другое. Исчезнуть следы пребывания медведя в том или ином районе могут после первого же ливня. И после дождика нам прикажут считать, что опасных зверей вблизи человеческого жилья больше нет?

Где твой черный
пистолет?

В июле 2012 года один из магазинов сети «Шамса» отмечал какой-то праздник.

«Поздравить самых юных посетителей торгового центра пришли пушистые друзья медведь Топтыжка и пес Бобик», – умилялись Рашид Шамоян и его подчиненные. Ровно два года спустя им всем стало не до смеха. В вилючинский супермаркет пожаловал не игрушечный плюшевый, а самый настоящий голодный Топтыжка. Он самозабвенно рылся в мусорном баке в поисках пищи, до поры не обращая внимания на людей.

Испуганные сотрудники магазина нажали тревожную кнопку, предназначенную на

случай ограбления. По вызову, естественно, приехал дежурный наряд вневедомственной охраны. Полицейские, мягко говоря, изумились, когда увидели, что им предстоит иметь дело не с бандой налетчиков, а с голодным хищником. Пулей из пистолета такого не остановить, медведю она, что слону дробина. Зверь вовсе не собирался уходить от людей до тех пор, пока находчивые стражи порядка не сообразили, что им делать в необычной для себя ситуации. Они врубили на полную мощность сирену патрульной машины и почти час гоняли косолапого по городу, пока тот не убрался восвояси.

Еще одна встреча медведя с полицией произошла в последнее воскресенье июня в районе поселка Авача в черте Петропавловска. Вечером в органы внутренних дел поступило несколько звонков от жителей краевого центра о появлении у дороги медведя. Зверь вел себя агрессивно, в частности, набросился на машину патрульно-постовой службы, прибывшую для патрулирования территории. В результате животное все-таки удалось выгнать обратно в лес. Через некоторое время там его выследили и убили охотоведы, вооруженные чем-то более внушительным, чем пистолет. Медведи этим летом выходили к людям также в аэропорту поселка Николаевки в Елизовском районе и на окраине Усть-Большерецка. В то же время в агентстве лесного хозяйства до сих пор не могут ответить на вопрос: как поступать с медведями, которые то и дело забредают на территорию сельских поселений? Охотоведы по закону имеют право убивать представляющих опасность медведей только в лесу, за пределами населенных пунктов. И если в черте городов еще можно надеяться на помощь полиции, то в сельских поселениях за безопасность жителей отвечают безоружный глава администрации и участковый с пистолетом Макарова.

Правила таковы, что любой сельский житель может стрелять на поражение лишь в том случае, если косолапый прорвался к нему во двор, то есть в личные владения. На улице огонь открывать нельзя ни в коем случае. Даже среди охотников не каждый сможет свалить медведя первыми же выстрелами. А это значит, что велик риск ранить зверя, после чего он, обезумев, ринется по дворам, сметая все на своем пути. По той же причине краевые власти, кстати, отказались и от предложения разрешить гражданам стрелять в медведей на территории населенных пунктов, где хищники представляют угрозу.

Между прочим, браконьерство и непрофессионализм стрелков после начала охоты – одна из главных причин того, что медведи объявили ответную охоту на людей. Каждый третий медведь, убитый на территории населенных пунктов в прошлом году, был подранком. Следы пулевого ранения нашли и у зверя, застреленного в окрестностях поселка Лесной. Такой обезумевший хищник страшен в своей ярости, когда он стремится отомстить человеку.

Еще одна версия о причинах участвовавших нападений медведей на людей заключается в том, что голод стал причиной миграции животных из районов центральной Камчатки на север и юг. Звери вторгаются на чужие территории, и между ними начинается настоящая война за уголья. В прошлом году уже было зафиксировано множество случаев нападения животных друг на друга. Взрослые атакуют медвежат и более молодых и слабых зверей. Сильные в результате становятся крайне агрессивны, а слабые в поисках пропитания идут к людям.

Зовут ли медведей

труба?

О той откровенной глупости, которую камчатские лесные агенты совершили год назад, сегодня в ведомстве по охране животного мира стараются забыть, как о страшном сне. Но мы позволим себе напомнить Владимиру Гордиенко о пяти миллионах рублей, потраченных агентством в прошлом году на закупку так называемых «мишеловок». Тогда эти приспособ-

ления главные камчатские лесничие именовали не иначе, как «специальными ловушками для медведей, которые слишком близко подходят к населенным пунктам на полуострове».

На самом деле за бешеные деньги год назад купили две обыкновенные трубы диаметром около метра, с крышками на торцах. В самих трубах проделаны дырки, чтобы, поймав косолапого и захлопнув его внутри, можно было выстрелить в него чем-нибудь снотворным. В комплекте к двум трубам, сделанным, судя по цене, как минимум из серебра, приобрели также три автомобиля для их перевозки. В народе такие зовут «воровайками». Не забыли и про ружья с усыпляющими стрелами. Короче говоря, бюджетные миллионы потратили с размахом. Если не сказать, пустили на ветер. Изначально предполагалось, что глупые топтыгины будут стадами сбегаться на запах протухшей рыбы, которую положат в дырявые трубы в качестве приманки. Затем пойманного медведя прямо в «мишеловке» планировалось усыпить, отвезти куда-нибудь подальше, вытряхнуть из ловушки и вернуться за новым зверем. О том, что стадами медведи по лесу не ходят, в агентстве лесного хозяйства как-то не подумали.

Как рассказал нам год назад господин Гордиенко, который тогда еще общался с прессой без помощи советов Оксаны Гусевой, первую «мишеловку» даже успели испытать. Причем проделали это не где-нибудь, а рядом с самим агентством охраны животных. Видимо, чиновники опасались, что за приобретение подобных устройств первыми медведи съедят их самих. «Задумка хорошая, – говорил тогда Владимир Гордиенко, – но для работы с ловушками на Камчатке еще надо найти специалиста».

То есть, на специалиста миллионов уже не хватило. А «мишеловки», похоже, так и валяются где-то без дела. Во всяком случае, о том, сколько с их помощью наловили косолапых, Оксана Гусева ничего нам не сообщает. Каков улов, Оксана Валерьевна? Спрашиваем, как и просили, в письменном виде.

Кстати, после испытаний «мишеловок», результатов которых нам по милости госпожи советника придется ждать еще как минимум месяц, лесные агенты планировали, по их собственным словам, «объявить конкурс, рассчитывая на то, что специалисты способные изготовить такие ловушки, найдутся на территории Камчатки». Иначе говоря, прежде чем выбросить в трубу пять миллионов рублей, в ведомстве даже не заинтересовались, есть ли среди наших земляков люди, способные насверлить в трубе дырок. Судя по последним пресс-релизам агентства, можно прийти к выводу: прошлогоднее приобретение оказалось бесполезным. Стеляют в хищников по старинке, из ружей, заряженных обыкновенными пулями, а не снотворными стрелами.

Непонятно, зачем вообще было «изобретать велосипед» в деле отлова косолапых. Еще десять лет назад камчатские ученые успешно ловили медведей для мечения и мониторинга при помощи давно известных ловушек Олдрича. Это простое устройство прекрасно зарекомендовало себя во всем мире и не стоит безумных миллионов. Ловушка Олдрича представляет собой стальной трос, затягивающийся на лапе

животного при помощи активируемой им пружины. Вторым концом троса зафиксирован, но свободно вращается на вертлуге, что предотвращает травмирование зверя. В качестве приманки используется рыба. Ловушки с привадой обустраиваются в виде сооружений, которые сами исследователи называли «домиками». С трех сторон от приманки выстраивалась изгородь из подручного древесного материала, а со стороны прохода устанавливалась петля.

Ловушки проверялись минимум два раза в сутки. В некоторых случаях к пружине прикрепляли датчики с радиомаяком, что позволяло оперативно реагировать на срабатывание ловушки. Периодически от ловушки в одну или несколько сторон по земле протаскивали рыбу или смоченную в рыбном настое материю, что увеличивало вероятность обнаружения приманки животными по запаху.

Так, может быть, лучше не тратить деньги на ловушки и «воровайки», а заняться, наконец, делом? Или для ответа на этот вопрос тоже надо потратить месяц?

С песней по жизни?

«На медведя я, друзья, выйду без испуга. Если с другом буду я, а медведь без друга», – веселая песенка с такими словами лет 30 назад часто звучала по радио. Помнят ли ее сегодня в агентстве лесного хозяйства?

Несмотря на бодрые заверения об уничтожении очередного, непонятно как опознанного в качестве убийцы медведя, в сложившейся ситуации с очередным нашествием косяковых много остается непонятным. Сколько волонтеров подготовлено, экипировано и направлено в лес для охоты на опасных хищников? Какие еще меры приняты, чтобы исключить нападение медведей на человека? Почему специальные аэрозоли, отпугивающие хищников, не завезены в места, где медведи выходят к людям, и не предложены жителям?

Мы понимаем, что советник руководителя лесного агентства госпожа Гусева, которая недавно покинула пресс-службу губернатора, где начинала работать еще при Алексее Кузьмищом, ничего путного ни жителям Камчатки, ни собственному начальству не назовет. Хотя бы потому, что она некомпетентна в вопросах, по которым берется давать советы. Поэтому Владимира Гордиенко мы вынуждены бесплатно проконсультировать, как себя вести. Не с медведями, а со средствами массовой информации.

Жертв нападения медведей на человека на Камчатке с каждым годом становится все больше. Чем больше люди будут знать об угрозе, средствах самозащиты и возможностях этими средствами обзавестись, тем лучше будет для самого господина Гордиенко. То, что он демонстрирует свое бессилие перед медвежьей угрозой, рапортует о том, что меры, якобы, приняты, на наш взгляд, ставит под сомнение его профессионализм. Никаких внятных объяснений о том, какие именно принимаются меры, пока не последовало. Оксане Гусевой на то, чтобы сложить мысли в слова, а слова в буквы, требуется по ее утверждению, не меньше месяца. А Владимир Гордиенко тем временем глубоко заблуждается, если считает, что проблема как-нибудь рассосется сама собой или ее помогут решить волонтеры.

У нас есть предложение, как эффективно использовать господ Гордиенко и Гусеву в борьбе против хищников-людоедов. Первому из них можно выдать ружье, а вторую отправить в качестве приманки. И пусть они в реальной обстановке проверят эффективность всех своих антимедвежьих заготовок. Только опасаемся, что в качестве

приманки гос-

пожа Гусева может не подойти. Медведь же хищник разборчивый.

Дмитрий ЧЕРНОВ,

Вячеслав СКАЛАЦКИЙ.

Р. S. В качестве приманки можно попробовать и остальных работников пресс-службы краевого правительства. Похоже, толку на основном профессиональном поприще от них мало. Может, в новом качестве на что-то сгодятся?

И еще. Очень хотелось бы узнать, какие планы у заместителя руководителя краевого агентства лесного хозяйства и охраны животного мира по дальнейшей реализации программы «Мишеловка»? Сколько еще нужно потратить денег налогоплательщиков, чтобы господину Гордиенко стала понятна очевидная глупость этой затеи. А генеральному директору ООО «Шамса» стоит подумать, почему медведи прут именно к его магазину. Подозреваем, что их привлекает запах низкосортной подделки армянского коньяка. Медведи хотят, как и люди, праздника. Им же подсовывают сивуху. Вот они и крушат шамояновские помойки. Скоро перейдут на продавцов?

Не дай Бог.